

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В АТР

И.В. Павлов

магистрант

Р.И. Гриванов

канд. полит. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия*

Особое внимание страны на развитие отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона проявилось в 2012 году, когда состоялся форум «АТЭС-2012». Были разработаны специальные меры, разработаны нормативные и законодательные акты, в том числе закон о территориях опережающего развития для расширения международного сотрудничества между российским Дальним Востоком и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Эти меры привели к положительным экономическим изменениям, но не в том объеме, который планировали. Российский Дальний Восток очень медленно интегрируется в региональное экономическое развитие Дальнего Востока. Страны АТР надеются на более тесное экономическое сотрудничество и ждут, что российский Дальний Восток станет более динамичным, чтобы гармонично встроиться в экономическую цепочку азиатского Дальнего Востока.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, экономика, внешнеполитическая стратегия, товарооборот, иностранные инвестиции.

PROSPECTS FOR INTEGRATION OF THE RUSSIAN FAR EAST INTO THE ASIA-PACIFIC REGION

The country's special attention to the development of relations with the countries of the Asian-Pacific region was manifested in 2012, when the APEC-2012 forum was held. Special measures have been developed, regulatory and legislative acts have been developed, including the law on Priority Development Territories to expand international cooperation between the Russian Far East and the Asia-Pacific region. These measures have led to positive economic changes, but not to the extent that was planned. The Russian Far East is very slowly integrating into the regional economic development of the Far East. The Asia-Pacific countries hope for closer economic cooperation and expect that the Russian Far East will become more dynamic in order to harmoniously integrate into the economic chain of the Asian Far East.

Keywords: Russian Far East, Asia-Pacific region, economy, foreign policy strategy, trade turnover, foreign investments.

Изменение внешнеполитической стратегии, связанное с переориентацией основных интересов России в современных условиях, получило название «Поворот на Восток». Сегодня эта инициатива, в том числе на фоне санкционного давления, получила «второе дыхание». [1] Истинным переломным моментом стал 2014 год, когда ситуация в мире принципиально изменилась, и верность восточному курсу уже ни у кого не вызывала сомнения. Именно с этого момента «Восток» всё прочнее закрепляется в отечественной политике и экономике.

События 2022 года ускоряют перестройку мирового порядка, сложившегося и отцентрированного вокруг стран Запада. Этот процесс сопровождается попытками США удержать свою гегемонию военным, политическим, экономическим и информационным давлением на страны, защищающие собственные интересы. Хотя кризис международного порядка имеет большую инерцию и будет растянут на десятилетия, в мире, очевидно, складывается новый политический баланс сил. Самостоятельную линию в международных делах все чаще проводят страны АТР.

Долгое время страны Западной Европы рассматривали Азию как периферию мира, где Европа занимала центральное место. Никто даже допустить не мог, что в XXI веке Азия начнет превращаться в новый центр мира. И в этой связи Российской Федерации очень важно не упустить время, а российский Дальний Восток интегрировать в «Большой» Дальний Восток. «Подъем Дальнего Востока – наш национальный приоритет на весь XXI век», – В.В. Путин Самая актуальная задача сейчас – скорректировать стереотип «Дальний Восток равно удаленность и изоляция» [2].

Цель исследования – провести анализ динамики сотрудничества и сформулировать перспективы развития отношений российского Дальнего Востока со странами АТР.

Рамки исследования. В работе будет использована Теория взаимодействия в рамках международных систем Джорджа Модельского. А именно применение системного подхода к вопросу изучения Российского Дальнего Востока во внешнеполитической стратегии РФ в АТР. В соответствии с теорией Дж. Модельски, Российский Дальний Восток будем рассматривать в рамках большой системы западного понятия Дальний Восток, как совокупность Китая, Японии, Южной Кореи, Юго-Восточной Азии, Австралии, Новой Зеландия, Южной Азии и Дальнего Востока России, с учетом макроэкономических и политических процессов, происходящих в этом макрорегионе. Для того, чтобы РДВ гармонично встроился в Дальний Восток, получил возможность заключать взаимовыгодные контракты, привлекал прямые иностранные инвестиции необходимо учитывать закономерности развития всей системы и менталитет населения.

Методы исследования:

а) Теоретические: обзор состояния изученности вопроса, обобщение подходов, аналогий и др.;

б) Общенаучные, аналитические:

Анализ и обобщение информации; метод сравнительного анализа;

в) Эмпирические: статистическая обработка данных;

г) Экономические: социально-экономического прогнозирования;

Общая площадь Дальнего Востока равна 6,9 млн кв. км (41 % площади РФ). При этом население региона составляет 8,2 млн человек (5,6 % населения РФ). Российский Дальний Восток (далее – РДВ) обладает невероятно богатыми ресурсами во всем азиатском регионе. РДВ располагает большими запасами нефти, угля, природного газа, леса, а разнообразие морской рыбы и морепродуктов впечатляет даже самых искушенных потребителей. В будущем, когда ресурсов станет мало, Дальний Восток России и Сибирь станут самыми привлекательными регионами России.

С другой стороны, надо признать, что РДВ всё ещё остаётся по большей части отсталым регионом по меркам Восточной Азии, особенно в сравнении с быстроразвивающимися экономиками высокотехнологичных городов мира. Пекин, Сеул, Токио, Шанхай, Шэньчжэнь стремительно внедряют такие технологии, как «интернет вещей», сенсорные датчики, ресурсосберегающие технологии, беспилотные автомобили, солнечные батареи, по сути, выходя на новые уровни интеллектуальной революции.

В этой связи РДВ выглядит скорее сторонним наблюдателем, чем равноправным участником. Несмотря на беспрецедентные усилия властей, определение свободных экономических зон, территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток, развитие программы «Дальневосточный гектар» и других программ и преференций Российский Дальний Восток все равно комплексно не развивается, притока населения, а самое главное его закрепления на Дальневосточных территориях не наблюдается. Поэтому чрезвычайно актуально сегодня для Российского Дальнего Востока перестраивать рынки сбыта и налаживать связи с азиатскими странами, развивать крупные инфраструктурные проекты в рамках глобальной международной системы.

Как уже упоминалось выше, РДВ занимает особое место в стратегической повестке руководства нашей страны. Политика федеральной власти в отношении российских Дальневосточных территорий продиктованы необходимостью их превращения в узловой макрорегион, который способен стать центром взаимодействия России, особенно в условиях санкций, с быстро развивающимися азиатскими экономиками, нуждающимися в сырьевых ресурсах и рынках сбыта наукоемких технологий. [3] Геоэкономическая привлекательность РДВ обусловлена его транспортно-логистическими возможностями, наличием отраслевой специализации, туристическим потенциалом, близостью к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и др.

В то же время превращение РДВ в "узловой регион" невозможно без решения проблем, ставящих под удар стратегические задачи масштабного освоения природных ресурсов региона, продолжающаяся депопуляция, слаборазвитая инфраструктура, дорогостоящие жилье, низкий уровень жизни населения, периферийное положение в международных цепочках добавленной стоимости. [3]

Страны "большой тройки" США (Китай, Япония, Республика Корея) традиционно были и по-прежнему остаются ведущими торговыми партнёрами Дальневосточных субъектов России, за исключением крайнего года (Республика Корея). Позитивную динамику показателей тор-

говли показывают Индонезия, Вьетнам, Тайвань. В таблице 1 представлена информация о внешней торговле РФ со странами-партнерами.

Таблица 1

Внешняя торговля РФ со странами-партнерами (тыс. долл. США)

Страны	2021				2020			
	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
Всего, тыс. долл. США	55 700 459	75 934 061	131 634 521	-20 233 602	47 960 347	64 748 120	112 708 467	-16 787 772
в том числе:								
Страны АТЭС	11 459 968	11 290 042	22 750 010	169 925	9 084 283	10 797 152	19 881 435	-1 712 868
в том числе:								
Австралия	329	275	604	54	48 194	59 586	107 780	-11 392
Вьетнам	30 428	5 781	36 208	24 647	113 635	434 518	548 154	-320 883
Индонезия	2 865 134	3 526 292	6 391 426	-661 158	39 669	28 325	67 995	11 344
Китай	160 411	327 725	488 136	-167 314	2 655 359	3 768 260	6 423 619	-1 112 901
Корея, республика	0	0	0	0	527 589	733 500	1 261 090	-205 911
Сингапур	4 498 677	3 823 089	8 321 766	675 588	618 936	321 877	940 812	297 059
Тайвань (Китай)	15 729	7 241	22 970	8 488	60 836	24 777	85 613	36 059
Филиппины	5 140	1 930	7 070	3 211	15 738	2 196	17 934	13 542
Япония	1 945 941	1 517 914	3 463 856	428 027	430 765	352 103	782 868	78 662

Внешняя торговля со странами-партнерами АТЭС остается на стабильно низком уровне около 20 000 000 тыс. долл. США.

Оборот торговли тыс. долларов США

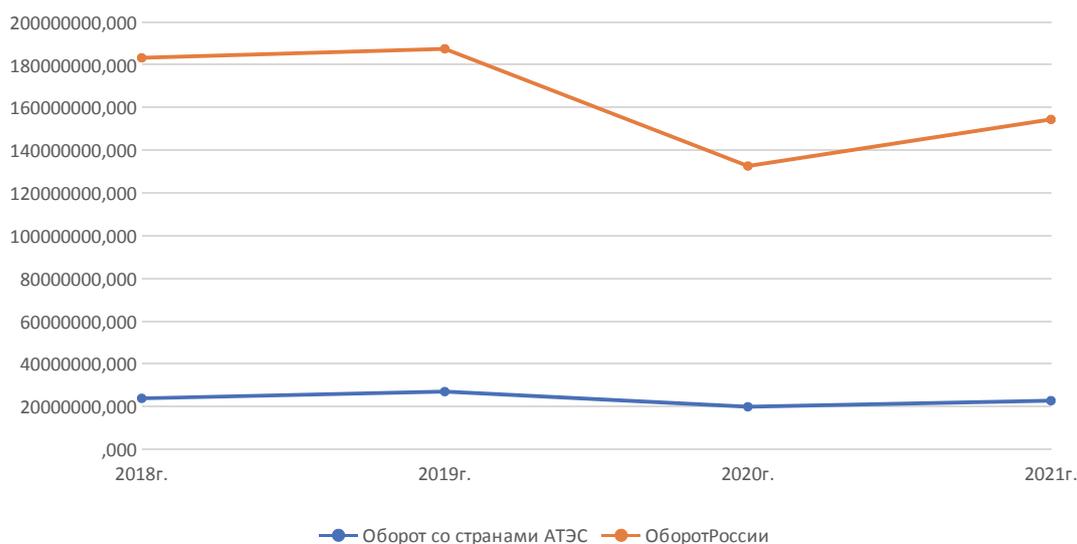

Рис. 1. Внешняя торговля РФ со странами-партнерами (тыс. долл. США) (источник: Банк России. Статистика внешнего сектора. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/)

Товарооборот РДВ со странами АТР от общего товарооборота РФ, составляет примерно 16,5%, что тоже является неприемлемо низким уровнем.

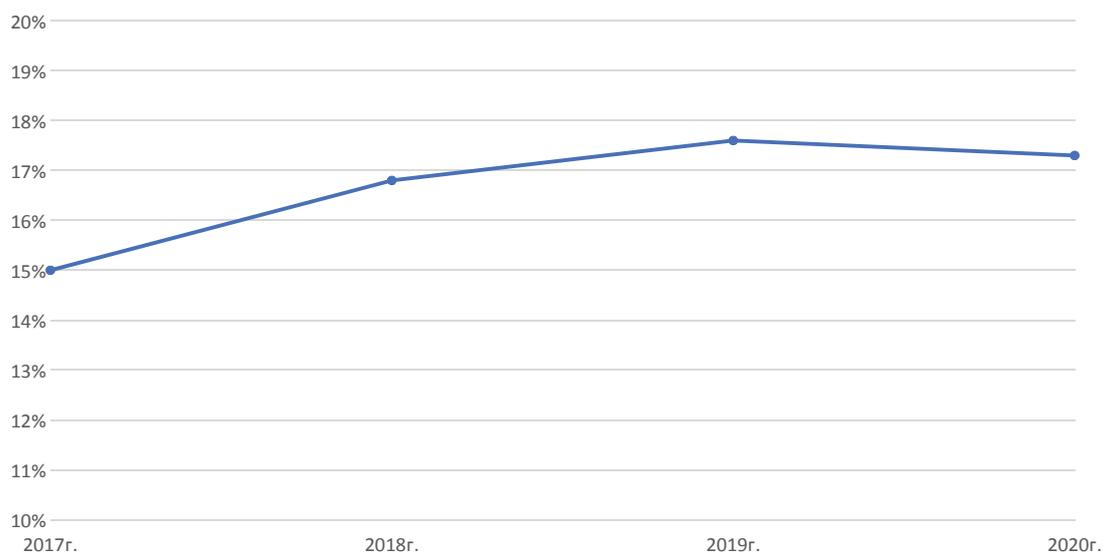

Рис. 2. Товарооборот РДВ со странами АТР от общего товарооборота РФ, % (источник: Банк России. Статистика внешнего сектора. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/)

Триггером деловой активности для партнеров из стран АТР стал учрежденный в 2015 году в целях содействия развитию экономики РДВ Восточный экономический форум (ВЭФ). Безусловно каждый последующий Форум – это шаг вперед в развитии РДВ. Несмотря на пандемию, санкции и внешнее давление на РДВ реализуется свыше 3000 инвестиционных проектов, создаются рабочие места и все равно этого недостаточно. Несмотря на целый ряд подписанных соглашений, предоставления компаниям-резидентам ТОР и Свободный порт Владивосток многочисленных льгот объемы прямых иностранных инвестиций из стран АТР на РДВ остаются крайне незначительными, что отражает общую слабость притока иностранных инвестиций в территориальные институты развития РДВ. Активность Китая на РДВ значительно прочнее и представляет вызов для инициативной деятельности стран АТР на этом направлении. Отрадно, что интерес Индии в торгово-экономической повестке РДВ приобретает все более устойчивый характер.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы:

Дальний Восток становится центром мировой активности, и надо признать, что те темпы, которые на сегодняшний день присутствуют в российской дальневосточной политике, экономике, социальной сфере, они недостаточны. Необходимо быстрее адаптироваться к тенденциям развития в новых реалиях. На примере товарооборота РДВ со странами АТР (порядка 16,5%) убеждаемся в неприемлемо низком уровне взаимодействия;

Необходимо пересмотреть стратегию развития РФ и скорректировать стереотип «Дальний Восток = удалённость + маргинализация». Целесообразно рассматривать регион как отечественную надежду на будущее развитие России и стремиться содействовать интенсивной интеграции российского Дальнего Востока в Большой Дальний Восток, то есть процессу восточно-азиатской экономической интеграции;

Несмотря на то, что отдельные страны (Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам и др.) улучшают деловую среду, укрепляют транспортное сообщение, товарооборот, расширяют сотрудничество, при этом негативное влияние международной повестки не способствует интенсивному расширению спектра трансграничного сотрудничества в краткосрочной перспективе;

В целом, на фоне новых изменений в мире после российско-украинского конфликта, продолжение подъёма Дальнего Востока будет неизбежной тенденцией. Время никого не ждёт, и развитие РДВ неоспоримо важно, обоюдные выгоды очевидны, а интеграция в АТР лучший сценарий взаимодействия.

1. Доклад «Восточный вектор»: новый путь россиян. Значение Востока для жителей России в контексте новой реальности, сентябрь 2022г. ВЭФ, Росконгресс.

2. Статья Ван Вэнь, исполнительный декан и профессор Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY). – «Грядущий век Дальнего Востока». – ВЭФ,

Росконгресс. – Аналитика. – 2022 г. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gryadushchiy-vek-dalnego-vostoka/>

3. Золотухин И.Н. Перспективы развития трансграничных отношений российского Дальнего Востока со странами Южной и Юго-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 134–145. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/134-145

4. Банк России. Статистика внешнего сектора. Электронный ресурс. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

УДК 330.47

ВЛИЯНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА МИРОВОЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК

М.А. Панов

доцент

*Уральский государственный экономический университет»
Екатеринбург. Россия*

В этой статье рассматривается влияние больших данных на мировой фондовый рынок. В ней подчеркивается преобразующая сила аналитики больших данных, улучшающая процесс принятия решений, повышающая эффективность рынка и обнаруживающая скрытые закономерности и тенденции. Также отмечается, что для ответственного и этичного использования этой технологии необходимо решить проблемы с качеством данных, алгоритмическими предубеждениями и проблемами конфиденциальности.

Ключевые слова: *большие данные, мировой фондовый рынок, аналитика данных, эффективность рынка, скрытые закономерности, алгоритмические предубеждения, качество данных, проблемы конфиденциальности.*

THE IMPACT OF BIG DATA ON THE GLOBAL STOCK MARKET

This article examines the impact of big data on the global stock market. It emphasizes the transformative power of big data analytics to improve decision making, increase market efficiency, and uncover hidden patterns and trends. It also notes that responsible and ethical use of this technology requires addressing data quality, algorithmic biases, and privacy concerns.

Keywords: *big data, global stock market, data analytics, market efficiency, hidden patterns, algorithmic biases, data quality, privacy issues.*

Введение

В последние годы финансовая отрасль претерпела глубокие изменения в связи с появлением больших данных и областей, к ним относящимся. Аналитика больших данных, характеризующаяся способностью собирать, обрабатывать и анализировать огромные объемы различных видов данных, стала мощным инструментом для получения глубоких выводов и управления процессами принятия решений. Одним из направлений, где влияние больших данных стало особенно значительным, является мировой фондовый рынок.

Глобальный фондовый рынок, состоящий из различных бирж и миллионов инвесторов, представляет собой сложную экосистему, управляемую информацией, настроением рынка и множеством других немаловажных факторов. Традиционно участники рынка полагались на фундаментальный и технический анализ, исторические данные и новостные сообщения для принятия обоснованных инвестиционных решений. Однако огромный объем, скорость и разнообразие данных, генерируемых в современном цифровом мире, потребовали изменения парадигмы анализа рынка и торговых стратегий.

Цель данной научной статьи – всесторонне изучить и проанализировать влияние больших данных на мировой фондовый рынок. В ней рассматриваются многогранные способы, с помощью которых большие данные революционизировали различные аспекты торговли на фондовом рынке, начиная от принятия решений на основе данных и заканчивая алгоритмической торговлей и управлением рисками. Изучая реальные примеры, эмпирические исследования и